

Отзыв

официального оппонента

**доктора исторических наук Матвеева Владимира Александровича
на диссертационное исследование Павла Сергеевича Мордовина
«Военно-политические процессы и их участники в реалиях Северного
Кавказа: реакция на исторические вызовы XIX века» представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности**

5.6.1 – Отечественная история

Тема диссертационного исследования, следует отметить, является актуальной, особенно в связи с обозначившимися для России современными геополитическими и цивилизационными вызовами. Процессы, связанные с вхождением Северного Кавказа в состав российской государственности, по-прежнему остаются одной из важнейших тем в отечественном кавказоведении. За последние десятилетия, когда произошли кардинальные изменения в России и в научный оборот были введены новые исторические источники, изменились подходы в оценке прошлого, появилась необходимость переосмысления устоявшихся оценок и мнений с учетом последних достижений российской исторической науки. Диссертант избрал то направление исследования, которое позволило ему существенно углубить понимание всей сложности протекавших процессов и форм взаимодействия участников рассматриваемых событий.

XIX в. – это один из тех периодов, в продолжение которого происходили и подготавливались изменения большого исторического значения как в жизни всего российского общества в целом, так и в жизни отдельных его регионов. Поскольку Северный Кавказ относится к территориям, требующим постоянных усилий по поддержанию стабильности с точки зрения политического, этнокультурного и хозяйственного развития на протяжении всего времени нахождения в составе российской государственности, накопившийся в северокавказском регионе интеграционный опыт не утратил своей важности и в современ-

ных условиях. Разновидности поисков компромиссных вариантов сосуществования и уроки, полученные в результате тех или иных отклонений, совершенных сторонами взаимодействия, может быть полезным в наши дни для тех, кому поручается проведение государственной политики в крае.

Объект и предмет научного поиска определены конкретно. Содержание их создает представление о проблеме в целом и ее детализациях в структурных подразделениях. Представлены вполне обоснованно и направления прилагаемых автором творческих усилий. Обстоятельно представлен, на мой взгляд, историографический обзор. В нем выделена как степень изученности важнейших аспектов, так и выдержана хронологическая последовательность накопления знаний в разные периоды. Изученные автором работы сгруппированы и систематизированы. Обзор разработанности темы отражает прежде всего процессы и явления, которые уважаемый соискатель затрагивает в проекте.

Внимание уделено специфике преобразовательных действий российской администрации на Северном Кавказе, повлиявших на самоопределение горских обществ. Опираясь на достигнутые результаты предшественниками, П.С. Мордовин составил обобщения, представляющие интерес для дальнейшего осмысления. Диссертант использовал не только историческое наследие, но и труды социологов, политологов и др. При раскрытии избранной темы применен междисциплинарный подход, произведена обстоятельная реконструкция феномена. Использованные источники разнообразны. Их информационный потенциал так же позволил автору достичь высокой степени новизны.

Обеспечена за счет привлечения не вводившихся ранее в оборот источников оригинальность раскрытия. Они представлены как новыми архивными документами, так и опубликованными материалами. Систематизация источников осуществлена по их содержательному потенциалу. В нормативных и делопроизводственных документах различных управленческих подразделений отражалась государственная политика Российской империи на Северном Кавказе, направленность деятельности уполномоченных центром военных и граждан-

ских лиц. Отслежена результативность их деятельности и ее практическая воплощенность. Группа нарративных источников представлена разного рода материалами личного происхождения: мемуарами, письмами, дневниковыми записями, которые содержали оценки очевидцев.

Ставка в подборе источников вполне оправданно делалась на ресурсы, содержащие не стесненную официальными ограничениями информацию. Ценность ее заключается в том, что ее носители непредвзято подходили к презентациям исторических реалий. Упоминания в этой связи заслуживают обращение к преданиям горцев, в том числе относившихся к тем, кто не принимал российский выбор. Привлечены наряду с этим сведения иностранцев, посещавших Северный Кавказ в период, когда происходило его объединение с Россией. Используемые источники позволили уважаемому соискателю достичь высокой степени новизны и оригинальности раскрытия намеченной повестки.

Диссертационное исследование П.С. Мордовина вносит весомый вклад в разработку ряда вопросов, посвященных военно-политическим аспектам избранной для исследования проблемы. В представленном на защиту проекте затрагиваются наряду с ними административные, политические, этнические, социальные, хозяйственные, географические, климатические составляющие интеграционного процесса. Учтены региональные особенности Северного Кавказа, которые оказывали то или иное влияние на ход, формы и методы проводимой российскими властями политики в отношении обретавших подданство. Научная новизна работы П.С. Мордовина соответствует основным положениям, выносимым на защиту. Изложение содержит аналитические обобщения выявленных при изучении источников фактов и сопровождается при необходимости историографическими сведениями. Выверенностью отличается и его стиль.

При этом главным достижением автора можно считать самостоятельность комплексного анализа исследуемой темы, что позволило ему продемонстрировать свои эвристические способности. Автор умело использует генетический, типологический и географический подходы при освещении событий и их си-

стематизации, выявляет и показывает всю сложность и обширность задач, решавшихся представителями российской администрации всех уровней на Северном Кавказе в избранный для изучения исторический период. Цель и задачи определили и структуру исследовательского поиска П.С. Мордовина. Они вполне обоснованы и соответствуют предъявляемым требованиям.

Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы. Структура, следует заметить, выверена и вполне логична. В первой главе «Военно-политическая ситуация на Северном Кавказе в условиях завершившегося раздела сфер влияния в горском мире» отмечается, что природа края оказалась для российской армии не менее сложным противником, чем воинственные племена, оказывавшие сопротивление. Они навязали русским воинским формированиям особый способ ведения боевых действий. Подготовленные для сражений по европейским стандартам с регулярными войсками они не сразу смогли приспособиться в противостоянии с мобильными и действующими из засад отрядами.

Но не в последнюю очередь за счет того, что офицерский корпус русской армии на Кавказе состоял из представителей местных народов (по сохранившимся в источниках данным 60 %), прежде всего армян и грузин, приспособление все же к местным условиям произошло в относительно короткие сроки. Память о том, что «Кавказ покорен не только оружием русских, но и самих народов Кавказа» сохранялась достаточно долго. На поддержание ее оказывал влияние и контакт поколений, обеспечивавшийся ветеранами аульных обществ, воевавших на стороне России. В период, когда отмечалось 50-летие штурма Гуниба и умиротворения Северо-Восточного Кавказа, были приглашены на памятные мероприятия все ветераны, в том числе воевавшие на стороне Шамиля. Билеты на торжества были разосланы даже в самые отдаленные горные аулы Дагестанской и Терской областей. Искажение того, что происходило при объединении Кавказа с Россией, произошло под воздействием идеологической конъюнктуры лишь в советский период.

Вторая глава «Российский «катализатор» в жизни народов Северного Кавказа» отражает взаимодействие российского государства с народами Северного Кавказа. При его исследовании соискателем отмечается, что геополитические приоритеты определялись объективными историческими обстоятельствами. Существовавшие внутренние и внешние предпосылки привели бы к региональному конфликту и без участия России. Для нее же существовала настоятельная потребность защиты подданных независимо от этнической и религиозной принадлежности, а также установления естественных и стабильных южных границ. Приходилось считаться и с цивилизационными вызовами, связанными с угрозой уничтожения христианского населения. Не следует забывать, что фактор веры в XIX в. по-прежнему играл существенную роль. По рецензируемой диссертации такое понимание как раз и прослеживается.

В структурных подразделениях третьей главы, посвященной анализу «Реакции горских социумов на российский вызов», отмечается, что народы Северного Кавказа за свою многовековую историю выработали собственные, весьма эффективные способы ведения войны, которые соответствовали местным условиям. Мобилизационный потенциал у них был достаточно высоким и давал при столкновениях определенные преимущества. Сборы включали все мужское население аульных обществ, способное к военным действиям. Такая же практика существовала и у российского казачества, расселявшегося в ареалах повышенной межэтнической конфликтности. По итогам сопоставления фактов, соискателем подчеркивается, что горцы с запозданием воспринимали передовые для того времени военные технологии. Объяснение этому он находит не только в особенностях психологии, но и в ограниченности необходимых для ведения войны ресурсов. База для ее ведения оказывалась слабой.

В результате проведенных изысканий подведены обобщающие итоги, сформулированы в соответствии с ними выводы. Констатируется, что в реальностях XIX в. горская экспансия приобрела в местных условиях форму набеговой практики, обусловленного целым комплексом причин и слагаемых условий

жизни и традиционного этнического быта. Наездничество определялось, по мнению автора, трансформационными процессами, характерными для обществ переходного состояния. Направленность их определялась от стадии эгалитаризма к становлению стратифицированного разделения. Внутренняя и внешняя экспансия горцев обуславливались различными влияниями и имели, как считает автор, различные цели. России же владение Кавказом позволяло эффективно противостоять ее геополитическим противникам на Востоке.

Турция и Иран позиции на Кавказе утрачивали. Надежды руководства Британской империи и некоторых других зарубежных государств утвердить свое влияние в регионе оказались несбыточными. Проводившейся после военной фазы противостояния политикой России на Кавказе создавались возможности для мирного существования. Обеспечивалась вместе с тем защита от внешних угроз, что являлось прологом к успешному экономическому и культурному развитию. Угрозы извне при российской юрисдикции, хотя и не были полностью исключены, существенно ослабли. Наметилось солидарное взаимодействие, согласно заключения диссертанта, различных народов края с существенным ослаблением его конфронтационных сценариев.

Структура диссертации П.С. Мордовина воспроизводит, следует заметить, взаимосвязанные аспекты раскрываемой в исследовании темы. Выводы отражают содержание диссертации, сформулированы четко и корректно. Поставленные задачи реализованы в соответствии с избранными методами и историографическими постановочными сюжетами. Представленный на защиту результат хорошо апробирован и отражен в публикациях. Автор продемонстрировал высокую результативность. Это выразилось и в его участии с докладами и сообщениями на ряде научно-практических конференций регионального и всероссийского уровня. По избранной теме им опубликовано 7 статей.

Вместе с тем наряду с отмеченными достижениями представленного диссертационного проекта, в нем прослеживаются, на мой взгляд, и отдельные

упущения, требующие дальнейшего осмысления. Выделить необходимо следующее:

1. Критикуя плохую приспособленность русского воинского контингента к ведению боевых действий на Кавказе, уважаемый соискатель, как сложилось впечатление при прочтении, не учитывает то, что проблема обретения специфического опыта обозначалась для всех регулярных вооруженных контингентов. Французы терпели из-за его отсутствия, к слову, неудачи в Алжире, Англичане в Индии и иных колониальных владениях. На стадии приспособления затруднения испытывают все регулярные армии.

2. В аналитических фрагментах распространенной в тот промежуток времени на Кавказе практики наездничества, внимание уделяется преимущественно обусловленности явления объективными обстоятельствами, связанными прежде всего с экономическими и социальными показателями. В рассматриваемый же период набеговая экспансия, согласно утверждения автора, становится вместе с тем способом военной стратегии сдерживания сильного противника. В нем, как представляется, допущено преувеличение. Превосходство в вооружении имело лишь относительное значение. Из ряда европейских стран на Кавказ поставлялось и нарезное оружие.

3. При знакомстве с текстом складывалось впечатление, что диссертант преувеличивает опасность утверждения Британской империи на Кавказе и ее возможности влияния на горцев. Достаточными для этого ресурсами она не обладала. Оценочное суждение одного из видных историков Кавказской войны Р.А. Фадеева, безусловно, заслуживает внимания, но нуждается, следует согласиться с Павлом Сергеевичем, в сопоставлениях с фактами. Вклад же предшественников всегда заслуживает уважения.

4. Преувеличивается и воинственность П.Д. Цицианова. Его жесткие заявления сочетались с осторожной политикой по отношению к горским народам Северного Кавказа. Они отнюдь не являются показателем непримиримости генерала и его несклонности к компромиссу. На ультимативность в общении с

новыми подданными Российской империи его подталкивали неблагоприятные внешнеполитические обстоятельства.

5. Преувеличивается и роль военных новаций у «немирных» горцев. Автор считает, что они успешно внедрились в устоявшиеся военные традиции северокавказских народов. Для этого у них не было соответствующей основы, с опорой на которую могло бы осуществляться успешное использование. Заимствования действительно производились, но были не столь существенны для обеспечения перелома в противостоянии. Они создавали иллюзию успешности власти мюридов и видимость наличия некоторого превосходства в противостоянии с русскими войсками, в составе которых существовали и подразделения из горцев, вносящих вклад в достижение региональной стабилизации. Участие их являлось существенной поддержкой. Соотношение же остаточной сепаратистской и интеграционной российской тенденций с использованием личных и других воспоминаний, а также списков архивных документов хорошо показано в повествовании Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Складывалось же оно не в пользу тех, кто оказывал сопротивление.

Выделенные дискуссионные размышления не снижают благоприятного впечатления о диссертационном исследовании П.С. Мордовина. Требованиям к квалификационным работам такого формата оно в полной мере соответствует и является определенным вкладом в разработку проблемы. Квалификационная научная работа П.С. Мордовина соответствует критериям п. 9-11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции). Она является завершенной, выполненной самостоятельно и содержащей оригинальные авторские обобщения и выводы. Ее можно рекомендовать для защиты, а ее автор Павел Сергеевич Мордовин вполне заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь).

20 августа 2025 г.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук

(специальность 07.00.02 (5.6.1) –

Отечественная история),

профессор кафедры

Отечественной истории XX–XXI вв.

Института истории

и международных отношений

ЮФУ

В.А. Матвеев

Основное место работы:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»,

344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Тел. +7-863-218-40-05.

Матвеев Владимир Александрович

Тел: +7 (961)-417-08-26; E-mail: vm-k2013@yandex.ru